

...Синяя единорожка вновь лежала на больничной койке, мысленно отмечая про себя, что это становится отправными точками после ключевых событий в ее жизни.

Вид у нее был вымотанный: роды прошли довольно тяжело. Беатрикс Луламун Смит даже слышала сквозь рассеивающийся туман наркоза, как кто-то из докторов говорил, что если бы не современные технологии, то кто-то из двоих - мать или жеребенок - не пережили бы этот день.

Пони улыбнулась, наслаждаясь эйфорией от введенных лекарств и, наконец, чувством неимоверной легкости в животе.

Прошло уже много месяцев с тех пор, как она решилась на авантюру как с точки зрения нравов, так и с точки зрения биологии.

«Ключ Жизни», этот волшебный мутаген, или что это там было, позволил всем синтетам размножаться естественным путем. С главной тайны жизни была, наконец, сброшена завеса, и все аналитики прогнозировали бум рождаемости на планете, несмотря на очень осторожную выдачу репродуктивных карт.

Трикси повезло. Ей, как здоровой и обеспеченной кобылице, выдали карту синего цвета - один ребенок с возможностью выбора партнера.

Питер, покойный жених Трикси и сын старшей четы Смитов, как и все жители Белого города, регулярно сдавал биологический материал на анализ. И срок хранения семени еще не успел выйти, когда пони посредством родителей донора сумела его получить для искусственного оплодотворения.

Надо сказать, «Ключ Жизни» позволял многое. В том числе и межвидовое потомство. В определенных пределах, правда, и в этом случае дети наследовали исключительно вид матери, пусть и с некоторыми чертами отца.

Во-первых, это позволяло не перестраивать материнский организм на время беременности, во-вторых, облегчало вскармливание в случае млекопитающих, и наконец, исключало появление сотен видов гибридов.

Это был эксперимент. Первый на планете. Разумеется, он привлек внимание.

Но Трикси наблюдалась в госпитале Белого города и сейчас, положив копыто на сердце, чувствовала облегчение.

Жеребенок родился в срок. Здоровый и сильный единорожок, с шерсткой мамино синего цвета и с темной, как волосы отца, гривой. И глаза ему достались папины, карие, такие редкие для пони.

Единорожка улыбнулась.

Теперь она могла искренне считать, что все, через что ей пришлось пройти, не было напрасным. Гибель любимого, нападение фанатиков, чуть не искалечивших единорожку, долгая, тяжелая беременность с бесконечными процедурами и экспериментами под надзором стервятников-журналистов...

Сейчас названный в честь папы Питер Луламун Смит сладко спал рядом с кроватью Трикси, не подозревая, что уже вошел в историю...

<http://tl.rulate.ru/book/82088/2554334>